

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 62
(1967)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Н. Арбатовой «Саммиту Евросоюза потребовалось продолжение», опубликованная в «Независимой газете», № 63, 30 марта 2021 г.

Вологда
апрель 2021

Саммиту Евросоюза потребовалось продолжение

Почему «стратегическая дискуссия» по России отложена на июнь

Новая волна пандемии в европейских странах вынудила руководство Евросоюза провести запланированный на 25–26 марта саммит по России в онлайн-формате. Это наложило определенные ограничения на открытость дискуссии, поскольку самые деликатные вопросы в отношениях с Россией обсуждаются в ЕС за закрытыми дверями. По всей видимости, более детально российская проблематика будет обсуждена в ходе «стратегической дискуссии» на следующем саммите ЕС в реальном формате. Все же российская тематика была затронута наряду с обсуждением Китая, Турции, борьбы с пандемией COVID-19, в частности сохранения механизма контроля над экспортом вакцин и введения единых прививочных сертификатов, а также единого рынка, промышленной политики и цифровизации экономики.

Впервые в виртуальном саммите глав Евросоюза принял участие президент США Джоозеф Байден (после большого перерыва со времени участия Барака Обамы в саммите ЕС в 2009 году). Именно это оказалось главным событием мероприятия Европейского совета. Участие американского президента явилось своего рода вишенкой на торте, придав значительность и содержательность саммиту. Без Байдена он остался бы рутинной рабочей встречей. Американский президент привнес в повестку дня тему евро-атлантических отношений, отмеченную Ангелой Меркель как «особый пункт» обсуждения. Шарль Мишель назвал президентство Байдена «историческим шансом придать новый импульс» евро-атлантическому партнерству перед лицом новых угроз со стороны авторитарных режимов.

Список проблемных стран для ЕС и США примерно один – Китай, Россия, Турция и Иран, но, как заявила канцлер ФРГ, «у нас много общего, но нет полного тождества». Джоозеф Байден обеспокоен экспансионизмом Китая и тесными связями между Турцией, союзником по НАТО, и Россией. Для ЕС – Китай потенциальная угроза, но на сегодняшний день Турция вызывает больше озабоченности, имея в руках рычаги контроля над потоками незаконной миграции в Европу и провозируя Кипр и Грецию притязаниями на место-

рождения нефти и газа в Восточном Средиземноморье. На саммите были отмечены положительные сдвиги в политике Турции и выражена надежда, что Анкара найдет общий язык с Афинами. Главным же вопросом и неопределенностью для ЕС остаются отношения с Россией.

Хотя «российский вопрос» был отложен на июньский саммит, российская тема была затронута по касательной в выступлениях участников. Так, президент Франции Эмманюэль Макрон, выступая по итогам первого дня саммита, отметил: «В отношении России мы должны занимать твердую позицию в вопросах прав человека, но одновременно поддерживать необходимое сотрудничество на основе требовательного диалога».

В этом заявлении, выдержанном в духе избирательного сотрудничества, нет ничего нового. Остается только надеяться, что к новому саммиту по России Европейский союз придет с более содержательной позицией и повесткой дня. Руководство ЕС не может не понимать, что санкции, являясь раздражителем для Кремля, по большому счету Россию не пугают. Не пугает российский политический истеблишмент и угроза изоляции. Более того, в нем есть политические силы, которые были бы рады такому развитию событий. Невольно отдавая дань наивному реализму («феномену нефилософствующего ума»), они полагают, что, если СССР был сверхдержавой в годы холодной войны, то нужно восстановить холодную войну, чтобы Россия стала такой же сверхдержавой, то есть чем хуже, тем лучше.

«Стратегическая дискуссия» по России – насущная необходимость, поскольку сегодняшняя политика ЕС на российском направлении исчерпала себя. Двухколейный, или скорее трехколейный, путь, недавно очерченный Жозепом Боррелем – сдерживание, отпор и избирательное сотрудничество в отношениях с Россией, – страдает одним изъяном. У него нет стратегической цели. Невозможно в равной степени параллельно сочетать эти направления в духе догмы Мао Цзэдуна – «толкать правый и левый фланг и подтягивать середину». Что-то должно быть главным, а что-то иметь подчиненный характер. Именно этот выбор

Брюсселя будет принципиально важным для будущих отношений с Москвой.

В преддверии саммита председатель Европейского совета Шарль Мишель, обладающий репутацией мастера компромиссов, имел телефонный разговор с российским президентом и повторил обычный набор требований, предъявляемых к России. Он дал понять, что отношения Брюсселя с Москвой могут измениться, лишь если РФ продемонстрирует прогресс в выполнении Минских соглашений, прекратит гибридные и кибератаки на страны ЕС и будет уважать принцип соблюдения прав человека. Из всех требований Евросоюза самым очевидным достижением было бы выполнение Минских соглашений. В связи с этим остается непонятным, почему европейское руководство от раза к разу, как некую мантру, повторяет одно и то же вместо того, чтобы предложить Москве что-то конкретное. Например, обратиться к РФ с предложением организации миротворческой операции под эгидой ООН для окончательного разъединения противоборствующих сторон, прекращения ползучего кровопролития и создания условий для выполнения Минских соглашений. Недавний пример прекращения войны в Нагорном Карабахе показал, что нет иной альтернативы и иного пути урегулирования конфликтов. Совместная миротворческая операция в Украине могла бы послужить основанием для начала снятия санкций, как и снятия взаимного раздражения и недовольства.

По всей видимости, в Европейском союзе, в том числе и на самом высоком уровне, есть политики, понимающие, что больше нельзя действовать по модели «никогда не получалось, но мы попробуем еще раз». Конечно, согласовать общую стратегию Евросоюза в составе 27 государств-членов по отношению к России – задача чрезвычайно сложная. Как отмечал Марк Франко, бывший глава миссии ЕС в РФ, расхождения между государствами-членами сделали невозможным предметное обсуждение России. Большинство государств – членов ЕС занимают жесткую позицию в отношении России на наднациональном уровне, тогда как на двустороннем уровне поддерживают экономическое сотрудничество с ней там, где это возможно. Такая дихотомия ЕС практически исключает выработку новой действенной стратегии на российском направлении.

И Европейскому союзу, и России необходимо определиться со стратегическими целями в отношении друг друга, а именно – что в политике является целью, а что средством ее достижения. Представляется, что сдерживание и наказание другой стороны, как и переход на двусторонний формат тактических приобретений, не могут быть такой целью.

Надежда Константиновна Арбатова,
заведующая отделом европейских политических исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН,
доктор политических наук